

Пазылов А., Рахманалиев О.

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН МЫЙЗАМДАРЫНДАГЫ ДЫЙКАН (ФЕРМЕРДИК) ЧАРБАНЫН УКУКТУК МҮНӨЗДӨМӨСҮ

Пазылов А., Рахманалиев О.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КРЕСТЬЯНСКОГО (ФЕРМЕРСКОГО) ХОЗЯЙСТВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

A. Pazylov, O. Rakhmanaliev

THE LEGAL NATURE OF PEASANT (FARMER) HOUSEHOLDS IN THE LEGISLATION OF THE KYRGYZ REPUBLIC

УДК: 347.462

Бул макалада Кыргыз Республикасынын мыйзамдарындагы дыйкан (фермердик) чарбанын укуктук мүнөздөмөсү каралат, фермердик чарбалардын укуктук макамы жана чарбанын социалдык-укуктук абалы анализденет. Ошондой эле, бул макалада чарбанын теоретикалык аспектилери каралат. Дыйкан (фермердик) чарбанын мындан ары өнүгүүсүнө тоскол болгон негизги көйгөлүү суроолору аталды. Бул макаланын максаты Кыргыз Республикасынын мыйзамдарындагы дыйкан (фермердик) чарбанын укуктук мүнөздөмөсүн анализдөө жана ачуу. Бул изилдөөнүн натыйжаларын ушул изилдөө багытын өнүктүрүүдөгү кызыккан жактар үчүн илимде жана прикатикалык ишмердикте колдонууга болот. Методологиялык изилдөөнүн негизин философиялык, жалпы илимий жана атайын юридикалык методдор түздү.

Негизги сөздөр: дыйкан чарба, айыл чарба, фермерлер, юридикалык жактар, кооператив, жарандык кодекс.

В статье рассматривается правовая природа крестьянских (фермерских) хозяйств в законодательстве Кыргызской Республики, анализируются социально-правовой характер хозяйств и правовой статус фермерских хозяйств. Также в данной статье рассматриваются теоретические аспекты хозяйств. Выявлены основные проблемные вопросы крестьянского (фермерского) хозяйства, препятствующие их дальнейшему развитию. Целью настоящей статьи является раскрытие и анализ правовой природы крестьянских (фермерских) хозяйств по законодательству КР. Результаты данного исследования могут применяться как в научной, так и в практической деятельности для лиц заинтересованных в развитии данного исследовательского направления. Методологическую основу исследования составляют философские, общенаучные и специально юридические методы.

Ключевые слова: крестьянское хозяйство, сельское хозяйство, фермеры, юридические лица, кооператив, гражданский кодекс.

The article discusses the legal nature of peasant (farmer) farms in the legislation of the Kyrgyz Republic, analyzes the socio-legal nature of farms and the legal status of farms. Also in

this article, the theoretical aspects of farms are considered. The main problematic issues of the peasant (farm) economy that prevent their further development are identified. The purpose of this article is to disclose and analyze the legal nature of peasant (farmer) households under the laws of the Kyrgyz Republic. The results of this study can be applied both in scientific and in practical activities for people interested in the development of this research area. The methodological basis of the study consists of philosophical, general scientific and special legal methods.

Key words: peasant farming, agriculture, farmers, legal entities, cooperative, civil code.

Крестьянское хозяйство (в дальнейшем также называемое фермерским хозяйством) – это объединение граждан, связанных по родству и (или) имуществом, имеющих общую собственность и совместно осуществляющих производственную и другую хозяйственную деятельность (производство, преобразование, хранение, транспортировка и продажа продукции) сельскохозяйственный) на основе их личного участия. По мнению некоторых юристов, новое определение фермерского хозяйства позволяет выделить ряд характеристик, которые характеризуют крестьянское хозяйство (фермерское хозяйство) как особую организационно-правовую форму сельскохозяйственного производства.

Предыдущее определение крестьянского хозяйства имело ряд существенных недостатков, которые неоднократно упоминались в юридической литературе.

Самое последнее определение гласит, что «крестьянское (фермерское) хозяйство – это независимый хозяйствующий субъект с правами юридического лица, представленного одним гражданином, семьей или группой людей, основанный на использовании производства, обработка и продажа имущества и его использование в сельскохозяйственной продукции, включая, помимо прочего, аренду, наследственное

имущество или землю" [1, с. 282].

На практике это определение позволило зарегистрировать различные типы личных земель, арендуемых групп, в качестве фермеров.

Новое определение, введенное по новому закону о крестьянских (фермерских) хозяйствах от 1999 года подчеркивает, что фермерское хозяйство представляет собой объединение граждан, которые связаны родственными и (или) имущественными отношениями, имеют общую собственность (включая землю), а также осуществляют общую экономическую деятельность на основе их личного участия в такой деятельности. Поэтому подчеркивается, что закон регулирующий данную отрасль регулирует отношения сельскохозяйственных семейных ассоциаций т.е. объединений.

Данное понятие отличает данное хозяйство от других ассоциаций, которые создаются в различных формах партнерства или акционерных обществ. Также подчеркивается трудовой аспект деятельности хозяйства (личное участие в его деятельности).

Кроме того, это определение крестьянского (фермерского) хозяйства, которое является основополагающим для его правовых характеристик, подверглось критике ее ряда положений. Прежде всего, сама квалификация крестьянского хозяйства как юридического лица была поставлена под сомнение.

В то же время было представлено несколько аргументов, в том числе чисто формального характера, такого факта как, что закон не признает их в качестве юридических лиц, а только предоставляет им права юридического лица, что эквивалентно признанию их в качестве таковых. Были приведены и другие аргументы: предположительно, крестьянскому хозяйству не хватает знака юридического лица (отдельная собственность, организационная единица и т.д.). Однако Гражданский кодекс Кыргызской Республики не уточнил правосубъектность крестьянского хозяйства. Гражданский кодекс Кыргызской Республики не классифицирует крестьянские компании в качестве индивидуальных предпринимателей, и глава крестьянского хозяйства, которая работает без образования юридического лица, признается предпринимателем с момента регистрации государством, а не его как предпринимателя, а как крестьянское хозяйство как таковое. Из этого нормативного положения можно сделать бесспорный вывод о том, что крестьянское хозяйство может функционировать как в качестве юридического лица, так и без его образования. В данном случае он должен принять одну из организационно-правовых форм, предусмотренных Гражданским

кодексом, и зарегистрироваться в качестве такового.

Квалификация крестьянских хозяйств (и фермеров) и даже их лидера в качестве индивидуального предпринимателя также не выдерживает критики, поскольку в большинстве случаев крестьянское хозяйство – это вовсе не отдельный предприниматель, а коллективный (семейный труд), который действует в гражданском обороте как отдельный предмет сельскохозяйственного образования. Многие из них перестанут быть карликовыми фермами, мало чем они отличаясь от личных подсобных хозяйств граждан, которые, как правило, не выходят за рамки самообеспечения.

Следует сказать, что в будущем они займут достойное место в экономической системе нашей страны и станут высокопродуктивными фермерскими хозяйствами с развитой инфраструктурой и широкими экономическими связями, в том числе во внешнеэкономической деятельности. В результате их правовой статус будет усилен и повышен. Многие из них, очевидно, станут юридическими лицами со всеми вытекающими из них экономическими и правовыми последствиями. Что касается различных типов сборов, связанных с ними (с точки зрения отчетности, налогообложения и т. д.), они должны быть устранены в соответствующих нормативных актах.

Вышеупомянутое определение крестьянского (сельскохозяйственного) хозяйства подверглось критике по другим причинам, в частности, потому что группа людей, не связанных по родству, была признана таковой, потому что отношения между семьей и родством традиционно считались основой крестьянского земледелия.

Поэтому и крестьянский двор, а затем и колхозный двор в законодательстве и правовой литературе были охарактеризованы как объединение семейного труда людей, которые совместно занимаются крестьянским хозяйством. Признание крестьянским хозяйством группы людей, не связанных с родством, устраняет наиболее характерную черту крестьянского хозяйства и его отличие от многих других сельскохозяйственных образований, в которых "группа людей" также управляет финансами. Это звенья и бригады колхоза и самого хозяйства. Поэтому неслучайно, что некоторые руководители сельского хозяйства воспользовались чрезмерно широким толкованием крестьянской экономики и создали свои «крестьянские фермы» на основе нескольких групп хозяйств, чтобы получить выгоды и преимущества, предусмотренные законом, главным образом в области их финансовой деятельности. В этом смысле представляется вполне

оправданным, что эта неточность закона не была устранена в новом законе о крестьянском хозяйстве.

Исходя из вышеизложенного, данное хозяйство можно определить как семейный союз людей, которые совместно производят, перерабатывают и продают сельскохозяйственную продукцию.

Сельское хозяйство является одним из важнейших направлений современной сельскохозяйственной политики нашего государства.

В то же время фермерские хозяйства по-прежнему занимают относительно скромное место среди сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Здесь следует отметить, что толкование термина «сельскохозяйственный кооператив» отличается в разных источниках. В частности, согласно Закону Кыргызской Республики от 11 июня 2004 года №70 «О кооперативах» [2] в рамках Сельскохозяйственного кооператива – добровольное объединение производителей сельскохозяйственной продукции, основанное на участии в совместном производстве или другой экономической деятельности, основанной на сочетании их долевых интересов.

В то же время статья 153, пункт 19 Налогового кодекса Кыргызской Республики [3], объявляет, что сельхозпроизводители – это организация или физическое лицо, производящее сельскохозяйственную продукцию, а также промышленную продукцию из сельскохозяйственной продукции собственного производства, за исключением продукции, облагаемой акцизным сбором. При условии потребления, что выручка от продажи этой продукции составляет не менее 75% от общего объема продаж товаров, работ, услуг в течение календарного года. Представляется, что норма, содержащаяся в законе «О крестьянском хозяйстве», была применена законодательным органом именно в связи с положениями, указанными в Налоговом кодексе Кыргызской Республики.

Закон пытается объединить две структуры – юридическое лицо и индивидуальный способ ведения бизнеса. Если мы проанализируем основные характеристики юридического лица, традиционно отличающегося гражданской наукой, мы найдем их все отличия при создании хозяйства, за исключением юридического признания соответствующими органами.

Если бы хозяйство было юридически признано в качестве юридического лица, оставшиеся черты были бы очевидны: организационное единство, изоляция активов, независимая ответственность, действия на основании соглашения об ассоциации и т. д. В ст. 4

Закона [4] содержит информацию, необходимую для заключения договора о создании данного хозяйства. Эта информация относится к руководителю холдинга и его правам, членам холдинга, их правам и обязанностям, процедурам приема новых членов и выхода участников из хозяйства, процедурам создания права собственности на хозяйство, процедурам владения, пользования и распоряжения имуществом, распределения товаров, продукции и доходов. В статье 87 Гражданского кодекса КР указывается на содержание устава и учредительного документа, необходимые для создания юридического лица. Согласно этому стандарту, содержание учредительного договора должно включать условие о распределении прибылей и убытков, условие о выходе участников, условия о передаче права собственности и осуществлении мероприятий по созданию организации. Кроме того, согласно ст. 87 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, учредительные документы должны содержать порядок ведения юридического лица, а также предусматривать случаи обязательного закрепления в учредительных документах субъекта и целей организации. Речь идет о юридических лицах с особой правоспособностью. Фермерство, и созданная такое хозяйство не имеющая правового статуса, несомненно, обладает особой дееспособностью в соответствии с установленными законом ограничениями.

Таким образом, анализ законодательной структуры крестьянского (фермерского) хозяйства выявляет несоответствие многих положений закона существующей реальности и не содержит однозначного ответа на вопрос об отсутствии удобства придания фермерским хозяйствам статуса юридического лица.

Эта идея не утопия, о чем свидетельствует наличие во внутренней правовой системе двух разновидностей крестьянского (фермерского) образования – юридического лица (согласно Закону 1991 года) и договорного объединения (согласно Закону 1999 года).

Литература:

1. Боголюбов С.А., Бринчук М.М., Ведышева Н.О. Аграрное право. Учебник. М.: Изд. Проспект, 2011. - С. 432.
2. Закон Кыргызской Республики от 11 июня 2004 г. №70 «О кооперативах» [Эл. рес.: <http://cbd.minjust.gov.kg>].
3. Налоговый кодекс Кыргызской Республики от 17 октября 2008. №230. [Эл. ресурс: <http://cbd.minjust.gov.kg>].
4. Закон Кыргызской Республики от 3 июня 1999 г. №47 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» [Электронный ресурс: <http://cbd.minjust.gov.kg>].